

ВЪРОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каж-
дую строку или мѣсто строки, взи-
мается: за одинъ разъ 10 к. за два—
15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

6-го марта 1905 года.

№ 10.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и пр.,
и пр., и пр.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поддан-
нымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было
посѣтить Отечество НАШЕ тяжкими испытаніями:

Кровопрлитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только НАШЕГО, но и иныхъ христіанскихъ народовъ, потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу НАШЕМУ жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, ЦАРЯ и Отечество, — въ самомъ Отеествѣ нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной НАШЕЙ скорби.

Ослѣпленные гордіею, злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковію и утвержденные Законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управление страной на началахъ, Отечеству нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи ниспосланныя Правосудіемъ Божиимъ испытанія, МЫ почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной НАМЪ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа НАШЕГО.

Молитвами Святой Православной Церкви, подъягомъ Самодержавной ЦАРСКОЙ Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разь пере-

живала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣды и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія пестроенія послѣдняго времени и патанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обязываютъ НАСЪ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и вѣрныя присяги, и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ наше терпѣніе, благословитъ оружіе НАШЕ успѣхомъ, МЫ призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, cadaго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи НАМЪ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній НАШИХЪ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да стануть же крѣпко вокругъ Престола НАШЕГО всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣтливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ НАМИ.

И да подасть Господь въ Державѣ Россійской: Пастырямъ—святую, Правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ—преуспѣваніе, къ вящему укрѣпленію истиннаго Само-

державія на благо всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 18-й день февраля, въ лѣто стѣ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 29 день января текущаго года на награжденіе псаломщика Лапеницкой церкви, Волковыскаго у., Карна Плиса и заштатнаго псаломщика Іуліана Хальковскаго золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 12 февраля с. г. за № 613, преподано Архипастырское благословеніе: 1) прихожанамъ Опольской церкви, Кобринскаго уѣзда, за пожертвованіе 500 руб. на устройство новой ограды кругомъ церкви и ремонтъ колокольни; священнику Евстафію Гомолицкому за внесеніе на тотъ же предметъ 100 руб. и за пожертвованіе бѣлой парчевой ризы со всѣмъ приборомъ въ Опольскую церковь въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, стоимостью 60 р.; письмоводителю Варшавской частной гимназіи почетному гражданину Петру Пашкевичу за пожертвованіе для требъ серебрянаго креста стоимостью 16 р. 2) Прихожанамъ Лишницкой церкви, Кобринскаго

уѣзда, за пожертвованіе 25 р. 60 коп. на сооруженіе металлических хоругвей и 26 р. на возобновленіе мѣстной чтимой иконы Божіей Матери. 3) Выражена благодарность супругамъ землевладѣльцамъ имѣнія Попины дворянамъ Жукамъ, за пожертвованіе 100 р. въ Попинскую церковь, Кобринскаго уѣзда, на возобновленіе рѣшетчатой церковной ограды, за пожертвованіе: бронзовой лампадки съ разноцвѣтными стеклами, двухъ хоругвей парчевыхъ нашитыхъ мишурой, воздуховъ, бронзовой вызолоченной дароносицы и деревяннаго выноснаго креста — стоимостью 60 р.; преподано Архипастырское благословеніе крестьянамъ: деревни Вольки-Попинской Анастасіи Мозоновичъ за пожертвованіе въ ту же Попинскую церковь запрестольнаго бронзоваго креста и иконы на сумму 70 р. и траурной ризы въ 30 руб.; деревни Королина Павлу Михнюку за пожертвованіе парчевыхъ шитыхъ мишурой воздуховъ цѣною въ 5 р. 4) Прихожанамъ Бездѣжской Св.-Троицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, за пожертвованіе 70 р. на приобрѣтеніе въ сію церковь новаго паникадила. 5) Прихожанамъ Дорогичинской церкви, Кобринскаго у., за пожертвованіе въ сію церковь двухъ траурныхъ хоругвей стоимостью 15 р. 6) Прихожанамъ Волавельской церкви, Кобринскаго уѣзда, за пожертвованіе 1350 руб. на ремонтъ приходской церкви.

— Отъ 19 февраля за № 776, преподано Архипастырское благословеніе за пожертвованія, поступившія 1) въ Озятскую церковь, Кобринскаго уѣзда, — мѣстному братству, пожертвовавшему металлическую выносную запрестольную икону въ 45 руб., два священническія облаченія — 85 р., три металлических хоругви въ 112 руб. 50 коп. и крестьянину с. Озять Степану Харитонюку, пожертвовавшему одну металлическую хоругвь — въ 22 р. 50 коп.; 2) въ Стриговскую церковь — мѣстнымъ прихожанамъ за пожертвованное священническое облаченіе, цѣною 70 руб., икону преподобнаго Серафима — 65 руб., плащаницу — въ 70 руб., напрестольный эмалированный крестъ въ 15 руб.; Стриговскому волостному писарю Ивану Тимошуку и его женѣ Θεодосіи, пожертвовавшимъ два

напрестольныхъ подсвѣчника въ 30 руб., крестьянкамъ Екатеринѣ и Елисаветѣ Левчукамъ и Акилиѣ Ничипорукъ—за двѣ траурныя хоругви въ 10 р. и двѣ пелены на аналой въ 24 руб., Ивану Кохтюку—за пожертвованныя воздухи цѣною въ 20 руб.; Лукьяну Мизюку—за одну цвѣтную хоругвь—въ 10 р. и Собору Киево-Печерской Лавры—за одно священническое облачение съ подризникомъ—въ 50 р.

— Отъ 23 февраля за № 829, заштатный священникъ Иосифъ *Кунаховичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности духовника Шерешевского благочинія.

— Отъ 27 февраля за № 922, псаломщицкое мѣсто при Новодворской церкви, Сокольскаго уѣзда, предоставлено Владиміру *Ницѣвскому*.

— За № 923, псаломщикъ Стрѣльнянской церкви, Кобринскаго уѣзда, Павелъ *Гзовскій* перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію къ Слонимскому собору.

За № 924, окончившій Гродненскіе псаломщицкіе курсы Сергій *Балабушевичъ* назначень и. д. псаломщика къ Стрѣльнянской церкви, Кобринскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Мильковщинѣ, Гродненскаго у., (3), с. Хоревѣ, Пружанск. у. (2-го священника) (3), с. Засимовичахъ, того же уѣзда (2) и с. Бездѣжѣ, Кобринскаго уѣзда, при Св.-Николаевской ц. (2).

Псаломщиковъ: въ с. Пужицахъ, Брестскаго у., (3), с. Крупчицахъ, Кобринскаго у. (2) и с. Косичахъ, Брестскаго у. (2).

На постройку въ селѣ Сехновичахъ храма поступили пожертвованія отъ о.о. настоятелей слѣдующихъ церквей:

1) Мостовлянской	13 р. 49 к.
2) Сокольской	1 " — "
3) Приборовской	4 " 66 "
4) Брестскаго собора	10 " 45 "
5) Звадекой	1 " 20 "
6) Орѣховской	2 " — "
7) Раддешской	1 " 20 "
8) Крупчицкой	10 " — "
9) Одржинской	5 " 45 "
10) Вороцевичской	2 " 95 "
11) Грушевской	1 " — "
12) Збироховской	1 " 61 "
13) Брашевичской	10 " 25 "
14) Голынской	1 " 10 "
15) Луконицкой	1 " 95 "
16) Картузь-Березекой	1 " — "
17) Ружанской	3 " 3 "
18) Хоробровичской	2 " 80 "
Итого	75 р. 14 к.

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— Въ субботу, 26 февраля, въ 12^{1/2} час. дня Его Преосвященство совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ панихиду по Императорѣ Александрѣ II, Царѣ-Освободителѣ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства. На панихидѣ присутствовали представители военного и гражданского вѣдомствъ и много народа, при чемъ Владыкой было произнесено назидательное слово.

— 27 февраля, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ бож. литургію въ Кафедр. соборѣ въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, протоіереевъ: о. А. Богословскаго и о. І. Корчинскаго и священниковъ—о. О. Адамовича и о. Н. Гаварина. Рукоположенъ во священника діаконъ Н. Ивашкевичъ. Поученіе произнесено священникомъ о. Анастасіемъ Тиминскимъ. По окончаніи божественной литургіи былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ отъ 18 февраля, послѣ чего совершено было молебствіе о дарованіи побѣды нашему христіанскому воинству надъ супостатомъ. Въ молебствіи участвовало все градское бѣлое, монашествующее и военное духовенство. На богослуженіи присутствовали представители военныхъ и гражданскихъ учреждений г. Гродны и множество народа.

Въ тотъ же день въ 5 час. вечера Его Преосвященство совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ вечерню въ сослуженіи всего градскаго духовенства и чинъ прощанія, причемъ Владыка произнесъ назидательное поученіе.

Богатство и бѣдность.

I.

АБОЧИИ вопросъ, такъ широко и глубоко волнующій нынѣ русское общество, несомнѣнно слагается изъ множества элементовъ, почему и къ разрѣшенію его придумываются разные способы, преимущественно практическаго характера, насколько практическое дѣло и дѣятели входятъ въ этотъ животрепещущій вопросъ.

Но по существу сюда входятъ и такіе элементы, которые присущи человѣческой жизни искони вѣковъ, а именно вопросы моральные и религіозно-нравственные, отсутствіе которыхъ поражаетъ многихъ полною смущенностію. Можно даже думать, что эти безпринципные люди служатъ преимущественными элементами опаснаго броженія умовъ.

Желая дать изображеніе этихъ нравственныхъ устоевъ, необходимыхъ въ твердой постановкѣ рабочаго вопроса, мы даемъ необходимые для сего очерки ученія о богатствѣ и бѣдности и какъ бы дальнѣйшее раскрытіе того же ученія: о несостоятельности ученія о равенствѣ и коммунизмѣ.

Самое истинное богатство есть то, которое является естественнымъ послѣдствіемъ постояннаго и правильнаго труда, который необходимо ведетъ къ накопленію всякихъ предметовъ собственности, тогда какъ бездѣятельность ведетъ ко всякаго рода бѣдности и нищетѣ, такъ что глупому и лѣнивому часто не помогаетъ и наслѣдственное богатство, почему богатство и бѣдность очень переходчивы. Нерѣдко бываетъ, что рожденный въ бѣдности умираетъ въ богатствѣ, а рожденный въ богатствѣ погребается какъ нищій.

Развитіе множества и малости собственности отдѣльныхъ лицъ, или иначе сказать, *частная собствен-*

ность есть фактъ постоянный, всемірный, замѣченный во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ, всѣхъ временъ.

Происходя изъ естественнаго чувства и потребности питать и согрѣвать себя, стремленіе людское къ собственности постепенно вырабатывается въ точныя и твердыя права и законы, опредѣляющіе какъ сущность обладанія собственностію, такъ и условія, средства и способы приобрѣтенія ея, наслѣдованія.

Права на собственность утверждаются понятіями всѣхъ народовъ и не отрицались никакими мыслителями древности, хотя были, есть и будутъ проповѣдники, убѣждающіе отказываться *добровольно* отъ собственности, по различнымъ основаніямъ. Вотъ почему, нѣкоторые изъ лучшихъ мыслителей, отрицающія собственность, сознаются, что для осуществленія социалистическихъ утопій, отрицающихъ частную собственность, требуются совершенно иныя существа, нежели какими являются люди (Вагнеръ).

Существованіе собственности имѣло громаднѣйшее значеніе на развитіе человѣческой образованности, гуманности и всякой жизни вообще. Но самыя твердыя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокія основанія о правахъ на собственность вытекаютъ изъ христіанскаго взгляда на блага временной жизни.

Истинное ученіе о пищѣ, одеждѣ и жилищахъ должно указать мѣру заботливости о нихъ, а чрезъ то необходимой и потребной собственности, безъ которой невозможно истинно человѣческое существованіе, какъ совокупности предметовъ настоящей жизни и дѣятельности.

Что же касается до богатства, т. е. обладанія множествомъ предметовъ, не составляющихъ для владѣльцевъ ихъ существенной необходимости, какъ-то: обширныхъ полей, великихъ домовъ, роскошныхъ одеждъ, груды серебра и золота, рѣдкихъ и драго-

цѣнныхъ камней, денегъ и т. под., то относительно сего должно сказать, что хотя обладаніе сими предметами и не воспрещается, то и не вмѣняется въ обязанность и добродѣтель.

Возникая изъ естественнаго стремленія человѣка къ собственному обезпеченію необходимыми благами, обогащеніе себя дѣлается потомъ склонностію, имѣющее цѣну само въ себѣ, какъ доставляющее удовольствіе, которое однако становится все меньшимъ и меньшимъ, по мѣрѣ накопленія богатствъ, такъ что для возбужденія удовольствія требуется пріобрѣтеніе все большихъ и большихъ богатствъ. Притомъ же бываетъ, что многое уже не доставляетъ удовольствія, какъ однообразное. Отсюда проистекаетъ крайняя неопредѣленность мѣры богатства, какъ средства къ благополучной и счастливой жизни, большею частию совершенно не достижимой чрезъ богатство. Неудовольствія же, соединенныя съ пріобрѣтеніемъ богатства, постоянны и безконечны, ибо богатство многимъ кажется удобнымъ средствомъ къ счастію, почему погоня за нимъ совершается многими, а отъ сего возникаетъ борьба, конкуренція, дающая призы только немногимъ. Даже самый усердный трудъ, этотъ законный способъ пріобрѣтенія богатства не всегда оканчивается полымъ успѣхомъ. Бываетъ, что у самаго старательнаго земледѣльца случаются недороды и неурожаи. Такъ же и у промышленниковъ и торговцевъ случаются непредвидѣнныя обстоятельства, препятствующія ихъ дѣламъ и даже разстраивающія ихъ. Всѣмъ извѣстны случаи бездождія, поражающіе нивы; пожары, истребляющіе всякія предпріятія, бури, отъ которыхъ гибнутъ корабли. Между тѣмъ счастливые сосѣди избѣгаютъ всѣхъ бѣдъ и пріобрѣтаютъ все въ избыткѣ. Отсюда видно, что поелику всѣ предметы земныхъ благъ—дары Божіи, то и полученіе ихъ, главнымъ образомъ, зависитъ отъ воли Божіей. Богъ отверзаетъ щедрую руку Свою и всякое существо наполняется Его благово-

ліемъ. Богъ даетъ сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ снѣдь (2 Кор. 9,10). Онъ богатитъ и убожитъ, смиряетъ и выситъ (1 Кор. 2,7). Неизслѣдимы опредѣленія Божіи, по которымъ Онъ убожитъ и богатитъ, какъ неисчислимы и всѣ дарованія, которыми Онъ надѣляетъ людей. Но несомнѣнно къ раздачѣ Господомъ разныхъ талантовъ царствуетъ законосообразность, или нравственный міропорядокъ, часто глубоко сокрытый и потому дающій предметъ такимъ трагическимъ теодицеямъ, какъ книга Іова, но нерѣдко ясно открывающійся въ судьбѣ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и народовъ.

Царь и пророкъ Давидъ говорилъ о праведникѣ: сильно на земли будетъ сѣмя его, слава и богатство въ дому его (Пс. 5,23). И мы знаемъ, что многіе праведники жили въ довольствѣ и всякомъ изобиліи. Есть даже свидѣтельство, что рѣдко можно видѣть праведнаго оставленнаго и дѣтей его просящими хлѣба. Увѣщевая жить свято еврейскій народъ, Моисей говорилъ имъ: если послушаете голоса Божія, благая земли снѣсте, а если не послушаете, то мечъ васъ поясть. (Второз. гл. 28). Истина этого опредѣленія Божія многообразно сбывалась въ судьбѣ евреевъ, какъ въ начальномъ періодѣ ихъ жизни, такъ и въ послѣдующихъ, даже до нынѣ, наглядно, предъ очами всей вселенной и всѣхъ различныхъ народовъ, ясно и убѣдительно доказываясь множествомъ самыхъ поразительныхъ примѣровъ. Извѣстно даже, что почти всякій разъ, когда евреи впадали въ безнравственное идолослуженіе, ихъ постигало разореніе и рабство. То же замѣчается и въ судьбѣ почти всѣхъ древнихъ народовъ. По мѣрѣ того, какъ вмѣсто потребной простоты и чистоты нравовъ, они впадали въ развращеніе, предавались роскошному употребленію легко приобрѣтенныхъ богатствъ, они все мельчали и потомъ при нападеніяхъ отъ другихъ народовъ уничтожались, оставляя жалкія груды развалинъ своихъ гигантскихъ построекъ, вѣковѣчныхъ памятниковъ

безполезнаго пользованія громадными силами, капиталами и всякаго рода богатствами. Такъ изжили свои вѣка Египтяне, Ассиріане, Персы, Греки и Римляне. Тоже бываетъ съ мелкими обществами и отдѣльными личностями съ тѣмъ различіемъ, что отдѣльныя семьи и одни лица бываютъ распорядителями богатствъ на болѣе короткое время, даже при благоразумномъ его употребленіи, а тѣмъ болѣе при безразсудномъ, на подобіе евангельскаго богача, сказавшаго себѣ послѣ богатаго урожая: душе, имаши блага, лежаща на лѣта многа, почивай, яждь, веселись и услышавшаго такой гласъ: въ сію ночь душу твою изтяжутъ отъ тебе, а яже уготоваль — кому будетъ? (Лук. 12—20). Такимъ образомъ не случайно, не безпричинно, не равномерно распредѣляются между людьми разныя блага, или богатства, а посему нельзя думать о возможности самовольнаго и равномернаго распредѣленія благъ, къ чему безумно стремятся нѣкоторые современные лжеучители (соціалисты и коммунисты), отрицающіе чрезъ это всякіе права, всякую справедливость и попирающіе всякіе законы естественные и божественные. Да ямы и піемъ, утре бо умремъ! Вотъ въ чемъ заключается вся задача жизни этихъ людей, стремящихся приблизиться къ состоянію дикарей, живущихъ хищнически.

Если въ мірѣ физическомъ всякое малѣйшее явленіе имѣетъ свою причину (паденіе капли дождя), то тѣмъ болѣе должно быть множество оснований и цѣлей скопленія благъ, являющихся вслѣдствіе благоприятнаго расположенія безчисленныхъ обстоятельствъ, большею частію зависящихъ не отъ человѣка, а отъ Бога, отъ котораго одного посему можно надѣяться получить и богатство.

Пользованіе богатствомъ представляетъ множество трудностей и опасностей сколько по отношенію къ самому богатству, столько же и даже несравненно больше къ душевному состоянію человѣка. Въ первомъ случаѣ особенно много бываетъ опасностей

при неправильномъ взглядѣ на значеніе богатства и цѣли его, а посему всякому богатому должно твердо помнить, что богатство есть даръ Божій, что этотъ даръ имѣетъ значеніе временное, скороспременно, и что онъ, богатый, есть не болѣе какъ приставникъ своего богатства, которое должно употребляться не на свои только личныя нужды и потребности, не на его прихоти, а для славы Божіей (на распространеніе вѣры и благочестія), на нужды труждающихся, обремененныхъ, бѣдствующихъ, сиротъ и т. под. бѣдняковъ, и для спасенія своей души. Милуяй нища, взаимъ даетъ Богу, говорится въ Словѣ Божіемъ. Понеже сотвористе единому изъ меньшихъ имѣ сотвористе, скажетъ Самъ Богъ милостивымъ раздаятелямъ своего богатства (Мр. 25,45). Благотворенія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ, говорилъ св. ап. Павелъ (Евр. 13,16).

Что касается употребленія богатствъ на собственныя нужды, то богатый долженъ наблюдать, чтобы нужды эти были истинныя, а не мнимыя, порожденныя тщеславіемъ, сластолюбіемъ или роскошью. Помня, что онъ долженъ дать отчетъ въ своемъ богатствѣ давшему его Богу, онъ при возможности жить въ довольствѣ, можетъ добровольно лишать себя удобства жизни, изъ повиновенія волѣ Божіей и для спасенія своей души, чтобы безпрепятственнѣе служить ближнимъ и устроить спасеніе своей души.

Богатство, какъ состоящее въ обилии всякихъ пріятныхъ благъ, можетъ въ обладателяхъ его породить пристрастіе, посему получающему богатство и владѣющему имъ нужно блюсти свое сердце, чтобы оно не предавалось ему вполне, не порабощалось ему, чтобы не отдавало всѣ силы пріобрѣтенію его и не употреблялись бы всякія средства на пріобрѣтеніе его.

Указывая на неблагопріятное вліяніе богатства на сердце человѣческое, Иисусъ Христосъ говорилъ: не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля глеть; скрывайте же себѣ сокровища на небеси,

идѣже татіе не подкопываются... идѣже бо есть со-
кровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (Мр. 6,19 —
21). Въ другой разъ Онъ говорилъ: удобіе вельблуду
сквозѣ иглины уши проити, нежели богату въ Цар-
ствіе Божіе войти (Мѡ. 19,24). Всѣмъ этимъ люди
предостерегаются отъ пристрастія къ богатству, при
которомъ невозможно истинное служеніе Богу (Мѡ.
6,25) и особенно полнѣйшая преданность Ему, на ка-
кую способны бываютъ избраннѣйшія лица (Лук
18,22). При обыкновенномъ же пользованіи богат-
ствомъ необходимо только, чтобы сердце владѣюща-
го имъ не было неотлучно при немъ и не было все-
цѣло поглощено увеличеніемъ его. Богатство еще те-
четъ, не прилагайте сердца. Такимъ образомъ духъ
нестязательности — первое условіе безвреднаго обла-
данія богатствомъ. Смирненное сознаніе своего недо-
стоинства всѣхъ получаемыхъ благъ — должно состав-
лять второе свойство благодарнаго владѣльца, такъ
какъ это смиреніе можетъ предохранять его отъ гор-
дости самомнѣнія, могущества, силы и значенія богат-
ства на землѣ. Наконецъ полная преданность тому,
что составляетъ единое на потребу для всѣхъ — мо-
жетъ сдѣлать богатаго человѣка не только совершен-
но независимымъ отъ богатства, но и дать ему воз-
можность употребить богатство въ средство служе-
нія Богу, людямъ и спасеніе своей души, какъ дѣ-
лали это многіе праведники, обладавшіе великими бо-
гатствами, которыя они употребляли на построеніе
храмовъ (Константинъ Великій, св. князь Владиміръ),
страннопріимныхъ (св. Василій Великій) и другія дѣ-
ла благочестія (Филаретъ Милостивый). Пристрастіе къ
богатству выражается въ любостязаніи и скупости.

Любостязаніе есть такая страсть, или стремленіе
къ пріобрѣтенію богатства, которая поглощаетъ всѣ
силы человѣка и становится въ немъ, съ теченіемъ
времени, такою же потребностію, какъ извѣстныя фи-
зическія потребности (напр. питаніе), почему любос-
тяжатель мучается неудовлетворяя своей страсти, а

удовлетворяя еще болѣе разжигается стремленіемъ къ богатству все большему и большему. Такъ какъ та сумма богатства (напр. 100 р.), которая прежде доставляла ему извѣстное удовольствіе, при удесятереніи его богатства можетъ доставить ему не болѣе десятой доли прежняго удовольствія, то это удовольствіе по сравненіи съ прежнимъ обращается въ не-удовольствіе, которое онъ стремится загладить приобрѣтеніемъ въ десятеро большей суммы (1000 р.), но такъ какъ прежняя мѣра удовольствія его не можетъ удовлетворить, какъ уже разъ испытанная, то любостыжателю стремится хотя-бы усилить свое удовольствіе хотя бы вдвое, а для сего ему необходимо приобрѣсти въ десять разъ большую сумму (10,000 р.). Но большія суммы не скоро приобрѣтаются, хотя любостыжателю не спитъ дни и ночи, готовъ умереть за прибыльнымъ трудомъ, посему онъ, волею неволею рѣшается на всякія средства и способы для удовлетворенія своей страсти къ приобрѣтенію богатства: онъ прибѣгаетъ къ обману, къ ростовщичеству, лихоимству, хищенію всякаго рода и готовъ бываетъ на всѣ другія преступленія, такъ какъ страсть ослѣпляетъ его нравственно. Любостыжателю имѣетъ наказаніе въ собственной страсти никогда не знающей удовлетворенія; его чуждаются всѣ люди, которыхъ онъ готовъ всячески эксплуатировать, ему, наконецъ, нерѣдко здѣсь приходится вѣдаться съ судомъ и бывать въ темницѣ; онъ мучается здѣсь и ему готовятся муки за гробомъ (I Тим. 9, 10). Помяни, скажетъ ему Господь, яко воспріялъ благая въ жизни. Посему за недостойное употребленіе ихъ долженъ мучиться въ аду.

Скупость отличается отъ любостыжанія тѣмъ, что одержимый этою страстію довольствуется сбереженіемъ имѣющагося богатства. Страсть эта болѣе спокойная, но менѣе измѣнчивая, а потому она также и даже болѣе вѣрно ведетъ къ гибели, какъ и любостыжаніе. Скупой пристрастившись къ своему бо-

гатству, зорко оберегаетъ его, постоянно мучась боязнію, что либо упустить, чего либо лишиться. Для сего онъ готовъ бываетъ переносить всякія неудобства, не пить, не ѣсть, не спать, чтобы только все принадлежащее ему было цѣло сохранено. Его не трогаютъ ни стоны больныхъ, ни вопли сиротъ, ни муки ада, ни блаженство райское. Конечно, не вдругъ, а постепенно создается такая безразсудная ни чѣмъ не сокрушимая привязанность къ богатству, становящаяся идоломъ для скупаго, который началъ быть можетъ съ того, что сберегалъ все на черный день, не надѣясь на милость и помощь Божію, во дни скудости, но можетъ быть и съ того, что не приучая себя быть милостивымъ, любящимъ другихъ. Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ говоритъ: иже убо имать богатство міра сего и видить брата своего требующа, и затворить утробу свою отъ него, како любви Божія пребываетъ въ немъ? (1 Іоан. 3, 17). Идите отъ мене въ огонь вѣчный, скажетъ не милосердымъ скупымъ будущій Судія нашъ, и будетъ имъ судъ безъ милости, какъ не сотворившимъ милости. Въ словѣ Божіемъ указывается примѣръ скупаго въ рабѣ закопавшемъ свой талантъ (Лук 19, 22). Повидимому противоположное скупости — *расточительность*. Какъ скупой не употребляетъ богатства ни на доброе ни на худое, такъ расточительный, напротивъ, употребляетъ свое богатство безъ числа и мѣры на все, что случится, преимущественно же на всякаго рода удовольствія пищи и питія, роскоши въ одеждѣ, великолѣпія домовъ и т. под., кромѣ всего того, что можетъ человѣку доставить истинное наслажденіе, пользу людямъ и славу Бога. Кто употребляетъ свое богатство на добро, тотъ не расточаетъ его, а собираетъ и влагаетъ въ такую сокровищницу, въ которой ни червь, ни тля тлеть, ни татіе не подкапываютъ и не крадутъ. Напротивъ же расточающіе богатство на удовольствія и прихоти, недозволенные и противныя духу христіанской жизни, являются невѣрными при-

ставниками, которыхъ строго накажетъ Господь Царь въ день суда Своего (Мѣ. 25, 23). Кромѣ указанного приставника, образъ расточительнаго челоуѣка представленъ въ Евангеліи, въ примѣрѣ богача веселившагося постоянно, облачавшагося въ порфиру и виссонъ и не желавшаго подѣлиться съ бѣднымъ крупицами падающими со стола своего (Лук. 16, 19—25). Муки вѣчныя ожидаютъ за гробомъ безумныхъ расточителей; нерѣдко муки невыразимыя постигаютъ ихъ и здѣсь при лишеніяхъ богатства, въ особенности, если они не постараются пріобрѣсти истинныхъ друзей раздачею мамоны неправды, какъ сдѣлалъ указанный въ Евангеліи разсудительный приставникъ (Лук. 16, 1—9). Не наученные обыкновенно ничему, или отвыкшіе отъ труда расточители, лишившись богатства, бываютъ самыми неисправимыми бѣдняками, а также и самыми способными ко всякаго рода преступленіямъ, за которыми слѣдуетъ тюрьма, рѣдко служащая къ исправленію несчастныхъ расточителей. Однако въ примѣрѣ блуднаго сына, вполне раскаявшагося, указанъ образъ возможнаго исправленія и въ такого рода расточителяхъ. Только одна возможна расточительность—ради Бога. Расточающій богатство свое убогимъ, въ Бога богатѣетъ и потому правда его пребываетъ во вѣки.

Бѣдность — не порокъ, но и не добродѣтель, если она не избирается добровольно, какъ подвигъ ради угожденія Богу.

Какъ и богатство, бѣдность понятіе весьма относительное. Бываетъ, что то достояніе, которое кажется одному вполне достаточнымъ, то другому представляется бѣдностію. Можно однако сказать, что недостатокъ предметовъ и вещей, служащихъ къ удовлетворенію насущныхъ нуждъ, безъ удовлетворенія которыхъ невозможна жизнь, составляетъ положительную бѣдность. Такъ несомнѣнно бѣдняки тѣ, которые не имѣютъ дневнаго пропитанія, необходимой

одежды, жилища, не могут получить воспитанія въ правилахъ христ. вѣры и жизни и т. д. Одни люди впадаютъ въ бѣдность по собственной своей винѣ, вслѣдствіе бездѣятельной и порочной жизни, которые могутъ выдти изъ бѣдности исправивши свою жизнь и взявшись за честный трудъ. Другіе впадаютъ въ бѣдность по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе обрушивающихся на нихъ бѣдствій (пожаровъ, засухи, болѣзней и смерти старшихъ въ семействѣ и т. под.), совершающихся по непостижимымъ опредѣленіямъ Божиимъ, или для вразумленія или для испытанія и укрѣпленія въ добрѣ (изъ житія Іова). Перваго рода бѣдность заслуженная, но и она можетъ быть также благополучною, какъ и послѣдняя, а посему на всякаго рода бѣдность можно смотрѣть не какъ на зло, но какъ на благодѣіе Божіе, посылаемое для высшихъ благихъ цѣлей. Бѣдность лѣниваго и грѣшнаго можетъ побудить его исправиться и обратиться съ раскаяніемъ къ Богу, какъ обратился къ отцу указанный въ Евангельской притчѣ блудный сынъ, преслѣдуемый бѣдностію (Лук. 15, 16).

Она удерживаетъ отъ множества пороковъ, доступныхъ только богатымъ и, вынуждая постоянно трудиться вообще, сохраняетъ отъ занятій доставляющихъ лишь одно пустое удовольствіе. Бѣдности нечѣмъ гордиться, но у нея много возбуждающаго смиреніе и побуждающаго обращаться къ Богу съ молитвою о помощи. Не имѣя излишнихъ заботъ, бѣднякъ можетъ безпрепятственнѣе предаваться богоугодной жизни, и, какъ привыкшій терпѣть недостатки, онъ можетъ легче отличатьса самоотверженнымъ служеніемъ Богу и ближнимъ. Такимъ образомъ, бѣдностію облегчается жизнь земная, а вмѣстѣ и открывается болѣе удобный путь къ Царству Небесному. Бѣдность, посему, можетъ быть избираема, какъ свободный подвигъ, и тогда она становится положительною добродѣтелію, вводящею въ жизнь вѣчную. Не

только могущій долженъ вмѣстить этотъ нелегкій подвигъ, высшій образецъ котораго показанъ намъ въ І. Христѣ, иже Богъ богатъ сый, насъ ради обнища (2 Кор. 8,9), а жилъ не имѣя гдѣ главу подклонити. Въ бѣдности жили многіе пророки (Илія, Елисей), апостолы и святые (св. Алексій, человѣкъ Божій). И все Царствіе Божіе наполняется бѣдными, какъ это показывается въ причтѣ о званнхъ на вечерю (Лук. 14,16), но это не тѣ бѣдные, которые промышляютъ бѣдностію, чтобы избѣжать тяжелаго труда и не тѣ, которые предаются безпечному нерадѣнію о своемъ состояніи и впадаютъ во всякіе пороки грубой и развратной нищеты и тунеядства, но тѣ, которые труждаются и бывають обремененни, и однако переносятъ свое положеніе безъ ропота и съ упованіемъ и надеждою на щедрую руку, подающую всякое благоволеніе, это тѣ, которымъ Господь вѣковѣчно говоритъ: приидите ко Мнѣ труждающіеся и обремененнии и Азь упокою вы. Возмите иго мое на себѣ и научитесь, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ. Успокоеніе духа, или иначе сказать, всяческое равновѣсіе жизни — вотъ существенная добродѣтель, которая должна украшать бѣдняковъ. Это равновѣсіе, — дающее имъ возможность работать всегда плодотворно, а вмѣстѣ и радостно, можетъ сдѣлать жизнь ихъ не только сносною, но даже и счастливою, сравнительно съ тѣми богачами, которые чрезъ неразумное пользованіе богатствомъ, доставляютъ себѣ разнаго рода муки, которыхъ совершенно чужды можетъ быть бѣднякъ.

Скромный бѣднякъ можетъ привлекать къ себѣ вниманіе хорошихъ людей и Самаго Бога, Который глаголетъ: на кого воззрю, какъ не на кроткаго и молчаливаго, трепещущаго словесъ моихъ? А на кого милостиво воззритъ Небесный Царь, тому, конечно, дано будетъ все необходимое!

Не видѣль я праведнаго оставленнымъ, ниже дѣтей его просящими хлѣба, говоритъ Премудрый.

Такимъ образомъ, главною гарантіею отъ перехода за границы бѣдности—есть благочестіе, которое полезно какъ въ приобрѣтеніи всего необходимаго въ жизни сей, такъ и благъ жизни вѣчной.

Тотъ, кто думаетъ получить все насильственными мѣрами, или чрезъ проведеніе взглядовъ антирелигіозныхъ и противообщественныхъ, тотъ не можетъ спокойно и радостно получить истиннаго блага и избѣгнуть бѣдности здѣсь и вѣчныхъ мукъ тамъ, ибо хищники Царствія Божія наслѣдiti не могутъ. А всѣ вземлющіе ножъ, ножемъ погибнуть.

Изъ пастырской практики при напутствованіи больныхъ и умирающихъ.

МОЖЕТЪ быть, кто нибудь думаетъ, что къ выполненію должности духовника и напутствованіи больныхъ отъ священника не требуется особенныхъ душевныхъ подвиговъ. Но иначе представляется дѣло при свѣтѣ опыта, который показываетъ, какъ много требуется отъ пастыря знанія людей, такта и мудрости для дѣла Господня,—какъ много терпѣнія и любви въ соединеніи съ живою ревностію о благѣ ближнихъ. Вотъ нѣсколько воспоминаній, мыслей и совѣтовъ, заимствованныхъ изъ пастырской практики.

Одинъ изъ первыхъ моихъ пасомыхъ, котораго я посѣтилъ для напутствованія, былъ старый, богатый, пользовавшійся худою славою, крестьянинъ; я нашелъ его тяжело больнымъ, исполненнымъ страха смерти. Видя, что съ нимъ надо спѣшить, я безъ обиняковъ заговорилъ ему о покояніи во грѣхахъ. Тогда онъ посмотрѣлъ на меня, какъ бы изумляясь, и сказалъ: „говорили, что новый священникъ очень молодъ, однако онъ желаетъ учить старика“. Мнѣ должно было обратить его вниманіе на мой санъ и то дѣло, которое я выполнялъ по высшему

порученію. Вообще молодость не рѣдко смущала меня, когда приходилось имѣть дѣло съ старыми людьми; но сознаніе своего долга давало силы превозмогать это чувство, а простое и искреннее обращеніе съ больными располагало ихъ къ довѣрію ко мнѣ. Одной пожилой образованной дамѣ, которая долго не желала видѣть въ своихъ страданіяхъ проявленія любвеобильнаго о ней изволенія Божія, я сказала: „меня крайне затрудняетъ дѣлать вамъ увѣщанія и, такъ сказать, учить азбукѣ христіанства особу вашего возраста; скорѣе я отъ васъ, какъ старшей сестры, могъ бы принять наученіе“. Это подѣйствовало; она устыдилась, и наша бесѣда сдѣлалась дружелюбною и успѣшною. Вообще же священникъ старческаго возраста имѣетъ значительное преимущество предъ молодымъ въ дѣлѣ духовничества, и при этомъ большее тотъ, который уже давно дѣйствуетъ въ одномъ и томъ же приходѣ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ свойствъ духовнаго напутствованія должно быть участіе, внутреннее состраданіе и сердечное сочувствіе къ больному. Кто при видѣ великой слабости, сильныхъ болей, тягостнаго страха и боязливости при борьбѣ со смертію, или при видѣ плачущаго семейства можетъ оставаться безучастнымъ, говорить холодныя и сухія слова, тотъ не призванъ къ духовничеству. Здѣсь нужны — самое сердечное участіе, самое близкое сочувствіе, если возможно, — слезы. Много лѣтъ тому назадъ, при смерти одного добраго человѣка, я поспѣшилъ въ домъ печали; но придя туда, я не въ состояніи былъ что-либо сказать; горе и слезы душили голосъ мой, и я не стыдился этого. Для пораженныхъ печалію это участіе было такъ благотѣльно, что они и до сихъ поръ питаютъ ко мнѣ любовь. Ап. Павелъ увѣщаетъ плакать съ плачущими (Римл. 12, 15). Какъ важно для насъ должно быть то, что написано о нашемъ Спасителѣ; какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь“. (Евр. 2, 18). Пусть это слово будетъ въ нашемъ сердцѣ при посѣщеніи страждущихъ и напутствованіи ихъ. Уже наше вступленіе въ комнату больного должно обнаружитъ участіе; съ заявленіемъ его, послѣ дружелюбнаго привѣтствія, начинается бесѣда.

Свои первыя напутствованія мнѣ пришлось дѣлать тяжело больнымъ; страданія, видѣ ихъ такъ потрясали меня, что я терялъ охоту къ пищѣ и сну. Мало-по-малу, конечно, пришлось привыкнуть къ виду больныхъ; движенія сердечныя сдѣлались менѣе сильны, участіе такъ сильно уже не возбуждается, однако я не могу сказать, что мнѣ при этомъ стало лучше, чѣмъ въ то время, когда почти каждое посѣщеніе тяжело больного сильно трогало мое сердце и я самъ дѣлался почти больнымъ. И я боролся противъ этой очерствѣлости, стараясь поставить себя какъ возможно живѣе въ положеніе и на мѣсто страждущаго.

Молодому священнику, юность котораго не была омрачена никакими печалями и заботами, бываетъ трудно войти въ положеніе страждущаго, особенно бѣднаго больного. Онъ можетъ подвергнуться искушенію при видѣ тяжело больного, или поступить слишкомъ жалостливо и плачевно или — отвергнуться отъ больного даже съ отвращеніемъ. Но кто изгоняетъ изъ ума страданіе и смерть, избѣгаетъ ихъ вида, тотъ не пастырь.

Готовящіеся въ пастыри должны всемѣрно избѣгать всякаго невоздержнаго образа жизни, мысли и слова. Лучше ходить въ домъ плача, нежели ходить въ домъ пира (Екклес. 7, 3—5). Молодой богословъ прежде всего долженъ усвоить благородныя, челоуѣколюбивыя чувствованія сердца и старательно заботиться о томъ, чтобы они не были вытѣснены изъ него какимъ-либо невоздержаніемъ, чтобы такимъ образомъ не вступить съ притупленностью чувствъ въ святую должность, въ которой онъ для страждущихъ и больныхъ долженъ быть участливѣйшимъ другомъ и утѣшителемъ.

Съ участіемъ должно соединяться душевное спокойствіе, которое благотельно дѣйствуетъ на больного. Даже если бы извѣстно было, что больной опасенъ, то и тогда духовникъ пусть входитъ въ комнату его съ спокойнымъ дружелюбіемъ; больному, который можетъ быть, со страхомъ наблюдаетъ видъ входящаго, сдѣлается легче, и послѣ этого будетъ лучше говорить съ нимъ объ опасности.

Пусть призываемые къ больному не допускаютъ овладѣвать собою чувствамъ самоугожденія и раздраженія, но съ готовностію и бодро слѣдуютъ призыву долга. Кто желаетъ дѣйствовать на волю другихъ, тотъ долженъ въ себѣ самомъ упражнять твердую волю; уступка своей склонности ослабляетъ человѣка, такъ что онъ не въ состояніи дѣлается противиться.

Пастыри, которые въ своей юности не имѣли случая умѣрять свои желанія, терпятъ жестокое испытаніе въ своемъ служеніи, гдѣ ежедневно нужно отрицаться самого себя и съ любовью служить другимъ.

Кто не можетъ въ минуту призыва отказаться отъ своего „я“, своихъ занятій и спѣшить къ постели больного и тамъ явить себя дружескимъ, тотъ не сознаетъ своего долга.

Пусть и духовники не жалуются, когда призываются даже и ночью, и не дѣлаются изъ-за того гнѣвными и недружескими. Намъ, пастырямъ, нужно радоваться и тогда, когда насъ призываютъ къ больному не во время. Развѣ не лучше если призовутъ насъ въ полночь, чѣмъ утромъ, когда больной уже безъ сознанія, или умеръ? Развѣ не больно слышать, что онъ больной, или уже умершій, ночью имѣлъ большое желаніе пригласить священника, но постѣснялись тревожить отъ сна и беспокоить батюшку? Печально, если за пастыремъ считаютъ такую любовь къ удобству, приписываютъ ему такую склонность къ лѣности и такую неосстрадательность. Пастырь всячески долженъ остерегаться чувства досады, когда его призываютъ къ больному, а тѣмъ болѣе выражать его предъ лицомъ, которое его приходитъ звать; слова его пересказываются, и такого пастыря въ комнатѣ больного встрѣчаютъ съ чувствомъ глубокаго удрученія. Пусть онъ остерегается жаловаться на то, что-де много больныхъ въ приходѣ; даже и это, доходя до слуха людей, дѣлаетъ ихъ робкими, и они не рѣшаются звать его. Напротивъ пусть онъ старается доказать, какъ онъ высоко ставитъ эту часть своего призванія и какъ близко къ его сердцу то, чтобы быть для своихъ страждущихъ

прихожанъ вѣрнымъ помощникомъ и участливымъ другомъ.

Иного пастыря затрудняетъ посѣтить больныхъ тотъ же вращеніе, которое охватываетъ его при видѣ какой-нибудь ужасной болѣзни. Но если больной замѣчаетъ это отвращеніе, то легко можно потерять довѣріе. Въ первое мое посѣщеніе больныхъ я долженъ былъ выдержать жестокій опытъ. Когда я вступилъ въ комнату, — больная лежала, обратившись лицомъ къ стѣнѣ; я подошелъ ближе къ постели, больная повернулась ко мнѣ и... мнѣ представился видъ избѣденнаго ракомъ лица безъ носа. Другая больная, отъ которой исходилъ противный запахъ, желала частыхъ моихъ посѣщеній и при этомъ не дозволяла открывать оконъ, хотя это было лѣтомъ. Но худшее, — когда меня охватилъ дѣйствительно ужасъ, — случилось со мною у одного бѣднаго больного, который лежалъ на смертномъ одрѣ въ нервной горячкѣ. Во время молитвы около него, онъ сдѣлалъ мнѣ рукою знакъ наклониться къ нему; я это сдѣлалъ, думая, что онъ желаетъ мнѣ что-нибудь сказать; но онъ схватилъ меня за шею, привлекъ къ своему лицу и... поцѣловалъ. Я перенесъ нѣсколько страшныхъ мгновеній, но не удалось замѣтить своего потрясенія и при помощи Божіей ушелъ отъ него безъ вреда для себя. Въ городѣ менѣе, чѣмъ въ деревнѣ, господствуетъ дурная привычка показывать священнику наружныя поврежденія, гнойныя раны и нарывы; деревенскій больной оскорбился бы, если бы священникъ отказался отъ этого осмотра или съ неудовольствіемъ отвернулся бы при осмотрѣ. Лучшее средство и уберечься отъ отвращенія — спокойное мужество и укрѣпленная молитвою воля.

Дѣло духовника, далѣе, требуетъ особенной мудрости и христіанскаго благоразумія, и эти свойства нигдѣ ему такъ не нужны, какъ у постели больныхъ и умирающихъ. Онъ долженъ знать, что и какъ ему нужно говорить въ виду возраста больного, рода его жизни, характера болѣзни; занятіе и состояніе, воспитаніе и образованіе, все, что дѣлаетъ различіе между людьми, — духовнику необходимо имѣть въ виду. Мы не помышляемъ и не думаемъ,

можетъ быть, о томъ, что можетъ сдѣлать одно неосторожно и необдуманное сказанное слово и какъ оно можетъ похитить все довѣріе къ намъ у больного, или его окружающихъ. Пастырю и безъ того должна быть свойственна осторожная рѣчь, и хотя, конечно, только одинъ былъ совершенный человекъ, который ни въ какомъ словѣ не погрѣшалъ. Мы же многообразно согрѣшаемъ и прогнѣваемъ Бога словесными грѣхами (Лук. 3, 2).

Духовникъ, затѣмъ, долженъ остерегаться любопытства и желанія узнать какія либо семейныя тайны и другое, что совсѣмъ не касается пастыря; относительно же того, что ему довѣряется, онъ долженъ быть молчаливъ. Какъ легко онъ можетъ потерять въ своемъ приходѣ всякое довѣріе и влияние, если онъ сдѣлается извѣстенъ, какъ болтунъ. И въ обществѣ и поведеніи духовникъ долженъ быть благоразуменъ — не садится напр., на сажень отъ постели больного, чрезъ что онъ можетъ легко оскорбить его; не слѣдуетъ ему выражать строгихъ порицаній то господствующемъ въ комнатѣ больного беспорядкѣ, нечистотѣ, которые встрѣчаются часто у бѣдныхъ. Если больной тяжело удрученъ чувствомъ своей грѣховности, то какъ для него благотвельно и какое довѣріе поселается въ немъ къ духовнику смиренному, который не забываетъ своей грѣховности и того, что онъ говоритъ съ грѣшникомъ. И если онъ раскажетъ, насколько, конечно, то прилично и цѣлесообразно, о своихъ страданіяхъ и борьбѣ, то авторитетъ его при этомъ ничего не утратитъ. Кого изъ насъ не трогало и не утѣшало призваніе апост. Павла, которое мы читаемъ въ его 1-мъ посланіи къ Тимофею 1, 12—17. Да истинное самопознаніе приводитъ насъ къ вѣрному знанію другихъ. Чѣмъ живѣе у духовника это самопознаніе, чѣмъ болѣе онъ въ собственномъ сердцѣ чувствуетъ божественную благодать и силу евангельской истины, тѣмъ болѣе въ раю Христа и любовь къ Нему побудятъ его обратиться Господу души.

Сидя у постели больного, озабоченнаго спасеніемъ своей души, я часто думалъ, что бы сказалъ здѣсь раці-

онадѣсть, какое утѣшеніе онъ могъ бы здѣсь доставить? Глубоко меня трогало, когда я видѣлъ, какъ при благовѣстїи о Распятѣ, больной свободнѣе дышалъ и смотрѣлъ, полный надежды. Да будетъ нашею славою, нашею утѣхою и радостію то, чтобы возвѣщать страждущимъ и умирающимъ о Спасителѣ. Чтеніе св. Евангелїя особенно бываетъ утѣшительно и отрадно для расстающихся съ жизнью. Если любовь Христова обитаетъ въ духовникѣ, то онъ явитъ милосердную любовь къ каждому больному, къ постели коего онъ будетъ позванъ. Эта любовь дастъ ему не только спокойное мужество, но и внушитъ ему терпѣніе, которое особенно у постели больного ему такъ необходимо и безъ котораго онъ мало что сдѣлаетъ.

Часто при постели больныхъ священнику приходится выслушивать подробныя разказы о ихъ болѣзни; съ другой стороны, какъ часто священникъ у больныхъ замѣчаетъ полное незнаніе самыхъ простыхъ истинъ вѣроученїя. То и другое обстоятельство требуетъ отъ него большаго терпѣнїя и спокойной выдержки, чтобы не выказать досады или пренебреженїя и тѣмъ повергнуть больного въ печаль и уныніе. Больше же всего однако терпѣнїя и твердость духовника испытывается у тѣхъ больныхъ, которые противятся его пастырскимъ старанїямъ и остаются равнодушными къ тому, о чемъ онъ имъ говоритъ, или которые духовно настолько неразвиты, что изъ слышаннаго могутъ понять немного. Однако любовь никогда не теряетъ надежды и не отступаетъ, а изыскиваетъ новыя средства для спасенїя души. Кто почитаетъ долготерпѣніе Господа своимъ спасенїемъ, тотъ не будетъ нетерпѣливъ по отношенїю къ другимъ грѣшникамъ 1 Кор. 13, 7, 8; 2 Петр. 3, 15).

Но главное, что прежде всего доставляетъ духовнику истинное мужество при посѣщенїяхъ больныхъ, что дѣлаетъ его терпѣливымъ и кроткимъ,—это молитва. Пусть онъ молится не за себя только, но и за больного, котораго онъ желаетъ посѣтить; въ молитвѣ пусть просить у Бога прежде всего мудрости, терпѣнїя и столь

необходимаго присутствія духа. Молитва укрѣпитъ пастыря, придастъ его посѣщенію больного характеръ святости, его слову — силу.

Пастырямъ, вѣроятно, извѣсто то тягостное чувство сухости и черствости сердца, безсилія и слабости собственной немощи, которое ихъ иногда угнетаетъ на пути къ больнымъ и умирающимъ. Вотъ для избавленія отъ этого чувства, влекущаго за собой малодушіе и робость, столь неумѣстныя въ предстоящемъ ему великомъ дѣлѣ напутствія тяжко больныхъ, и необходима молитва — крѣпкая, усердная въ соединеніи съ надеждою на помощь Божію. Конечно, при этомъ, если позволяютъ обстоятельства, необходимо заранѣе обдумывать тотъ путь, какимъ мы поведемъ бесѣду съ больнымъ, принявъ во вниманіе образованіе, возрѣнія, душевное настроеніе какъ его самого, такъ и окружающихъ его. Весьма мучительно въ замѣшательствѣ сидѣть у постели больного и не имѣть возможности начать разговоръ съ чего нибудь подходящаго или приличнаго случаю. Приготовленіе, конечно, не можетъ входить въ подробности, ограничиваясь лишь общимъ планомъ предстоящей бесѣды. Весьма важно для послѣдующей дѣятельности прибѣгать къ самонаблюденію и послѣ посѣщенія больныхъ тщательно разбирать свое поведеніе при этомъ; такъ ли обходился съ больнымъ, какъ слѣдовало, сообразно ли его состоянію велъ бесѣду съ нимъ и т. п.

Далѣе, духовникъ долженъ остерегаться многихъ развлеченій, особенно такихъ, отъ которыхъ переходъ къ посѣщенію больныхъ бываетъ слишкомъ разителенъ. Разъ я присутствовалъ на одномъ торжественномъ обѣдѣ. Въ то время, какъ общество находилось въ самомъ свѣтломъ настроеніи и господствовала общая веселость, я былъ позванъ къ умирающему, который желалъ напутстванія и причащенія св. Таинъ. Хотя я не могъ поставить себѣ въ грѣхъ участія въ томъ пиршествѣ, но чувство подсказало мнѣ, однако, что развлеченія этого рода несомнѣтны съ нашею серьезною должностію, которая во всякое мгновеніе можетъ привести насъ къ

смертному одру. Вообще жизнь священника, его поведение и образ жизни имѣють величайшее значеніе для полнаго успѣха въ дѣлѣ напутствованія больныхъ. Необходимо пастырю тщательно избѣгать всего, что, такъ или иначе, можетъ дѣлать его личность смѣшною и отталкивающею; иначе ему трудно будетъ приобрести довѣріе и любовь вѣранныхъ ему душъ. Прежде-же всего онъ долженъ сберечь себѣ доброе имя и вести христіанскую жизнь, дабы не было противорѣчія между словомъ, которое онъ долженъ возвѣщать, и поведеніемъ (1 Тим. 4, 16).

Сколь ни трудна обязанность напутствованія больныхъ для духовника, однако трудъ этотъ облегчается ему большею частію духовнымъ состояніемъ самого лежащаго на смертномъ одрѣ. Вырванная изъ обыкновенной колеи жизни, неспособная къ наслажденію радостями и развлеченіями міра, душа иного больного приходитъ къ спасительному познанію себя и ею овладѣваетъ глубокая серьезность. Тогда гордый дѣлается смиреннымъ, легкомысленный задумчивымъ, рѣзкій и строптивый смягчается. Больной размышляетъ о своей прежней жизни; тяжкія вздохи исходятъ изъ его стѣсненной груди, является чувство раскаянія, сердце дѣлается нѣжнымъ, глаза проливаютъ слезы, въ душѣ пробуждается желаніе утѣшенія; она молится, она жаждетъ слова Божія, она ищетъ вѣры и надежды, ибо мысли о смерти проникають въ нее. Все это возбуждать, оживлять направлять къ благой цѣли и есть задача духовника у постели больного; чрезъ это онъ содѣйствуетъ цѣли Божіей и призывается къ святому долгу соработника у Бога (1 Кор. 3, 9).

Не будемъ же затрудняться или лѣниться посѣщать больныхъ (Сирах. 7, 38) и быть стражемъ днемъ и ночью съ покаяніемъ и съ Причастіемъ: кто болитъ,—и незваны пойдемъ къ тому (Свят. поуч.). Будемъ благодарны Господу за всякій призывъ къ постели больного; поспѣшимъ радостно къ исполненію святого призванія, и пусть никто не удерживается отъ этого ни робостію, ни недостаткомъ краснорѣчія, ни молодостію, ни, тѣмъ менѣе, гнѣвностію плоти.

Пойдемъ именовемъ Иисуса Христа подъ водитель-
ствомъ Святаго Духа, облеченные силою Его любви:
тогда не будетъ у насъ недостатка въ надлежащемъ
словѣ, и Богъ благословитъ усѣхомъ пастырскій трудъ
нашъ.

(Калужск. Епарх. Вѣдом.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 3-й, 1905 г. изданія

подъ редакцію В. В. Битнера

В Ъ С Т Н И К Ъ З Н А Н І Я

Иллюстрир. ежемѣсячн. лит., худож. и попул. научн. журналъ съ 36 кн.
бесплатн. прилож. для самообразованія.

1 декабря вышелъ № 12 (декабрь) „Вѣстн. Знан.“. Содержаніе: А. А. Рад-
цигъ. Во что обходится Россіи покровительственная система.—Апо пяр-
няненъ. Обсерваторія на Марсъ—Проф. А. Дастръ. О химическихъ эле-
ментахъ.—Д-ръ В. Я. Канель. Злой недугъ.—П. Берлинь. Народные уни-
верситеты во Франціи. (Письмо изъ Парижа). Карль Маркъс. Кэри и Ба-
стіа. Антонъ Горемыка. Въ странѣ „Благо Ненюфара“.—Проф. Анжело
Моссо. Интернаціональная физиологическая лабораторія на Монте-Роза.—
В. Ө. Тотоманць. Отъ одиночества къ солидарности.—В. В. Битнеръ Отъ
солидарности къ индивидуализму.—Проф. Альфредъ Привсгеймъ. Поло-
жительныя и отрицательныя стороны математики.—М. Дюби. Колонія
Ройкрофтеровъ въ Америкѣ.—Д-ръ А. Соколовскій. Что представляютъ
собой евреи?—Прив-доцентъ К. Харичковъ. Кавказская Швейцарія. ЛЪ-
ТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА: 1) С. К. Далец-
кій. Художественный театръ, какъ выразитель новыхъ теченій въ ис-
кусствѣ.—2) Е. А. Колтоновская. Писатель-гуманистъ (С. Елпатовскій).—
3) В. Каменская. Нѣсколько словъ о творчествѣ Ст. Пшибышевскаго—
А. Нѣдровъ. Волчья философія. ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ:
1) А. А. Николаевъ. „Фондъ народнаго просвѣщенія“. 2) А. Бакурцевъ.
По поводу „фонда народнаго просвѣщенія“.—Справочный отдѣлъ по на-
родному образованію. Русская высшая школа Общественныхъ Наукъ въ
Парижѣ.—Лекціи профессора А. А. Исаева: „Мировое Хозяйство“.—Курсы
образованія при Императорскомъ тульскомъ оружейномъ заводѣ.—Откры-
тіе врачебно-педагогическаго института въ Кіевѣ.—Рижская городская
художественная школа.—Лѣтній отдѣлъ для Кіевскихъ студентовъ-агро-
номовъ.—С.-Петербургскіе женскіе сельско-хозяйственные курсы.—Закры-
тіе молоканамъ доступа въ Θεодосійскій институтъ.—Разъясненіе мини-
стерства о возрастной нормѣ при поступленіи въ уч. завед.—Ремеслен-

ные курсы при курско-харьковско-севастопольской желѣзной дорогѣ.— Первые сельско-хозяйственные и ремесленные классы въ Волынской губерніи —Зубоврачебныя школы.—Курсы учительницъ домоводства и поварского искусства.—Н. Оглоблинъ. Василий Тюлинъ. (Изъ Ветлужскихъ впечатлѣній).—Проф. Пфуль, Всемогущество свѣта ВИБЛОГРАФІЯ. Бугде. Эгалитаризмъ (Идея равенства), Г. Давыдовъ.—Земледѣліе, промышленность и ремесла. Г. Давыдовъ.—Г. Шмеле. Соціалдемократическіе профессиональные союзы въ Германіи со времени изданія закона противъ соціалистовъ.—Д. В.—Алексѣй Ачкасовъ. Пѣсни русскихъ писателей о воляхъ. П. П.—скій.—П. С. Уваровъ Типы и нравы Сахалина. П. П.—ій. С. Мельгуновъ. Изъ исторіи студенческихъ обществъ въ русскихъ университетахъ. П. П.—ій.—Католицизмъ и конецъ древняго Рима. Л. Макухина. НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Научная хроника. Императорское русское географическое общество.—Нильсъ Финзенъ (†).—А. С. Пышинъ (†). Научная бесѣда. Передача фотографіи на разстояніе. Аппараты Корна и Чербогани. С. Пюль. Научныя новости. Географія, геологія. Вновь открытый величайшій въ мірѣ водопадъ.—Нефтяныя озера на Сахалинѣ.—Опредѣленіе возраста земли на основаніи геологическихъ вычисленій. Техника, сельское хозяйство. Круго-Байкальская жел. дорога.—Утилизациа солнечной теплоты.—Механической паровой вагонъ-прачечная.—Примѣненіе водно-электрической силы въ мірѣ.—Молочная промышленность въ Канадѣ. Физика и метеорологія. Эманация радія Бюро погоды въ Соединенныхъ Штатахъ.

Взаимопомощь читателей „Вѣстника Знанія“ Результаты разработки читателей проекта г. Яковлева.—Отвѣты подписчикамъ.—Списокъ книгъ, присл. для отзыва. Общее оглавленіе „Вѣстн. Знанія“ за 1904 г.

Приложенія къ № 12. Три книжки: 1) „Общедоступный Университетъ“: Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторіею. Часть X.—Примѣненіе техники къ наукѣ и искусству. 2) „Энциклопедическая Библіотека для самообразованія“.—Проф. Вильгельмъ Вундтъ. Естествознаніе и психологія. 3) Читальня „Вѣстника Знанія“:—В. Ф. Полещъ. Въ странѣ свободы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (48 кн.) 8 руб. съ пер., 7 руб. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно. С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложенымъ платежомъ журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія.

Послѣ 25 декабря подписка закрывается, и цѣна журнала повышается до 10 руб., а въ отдаленныя мѣстности—11 руб.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВИЛЕНСКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1905 ГОДЪ.

ЦѢНА 30 КОП.

Приобрѣтать можно въ лучшихъ Виленскихъ
книжныхъ магазинахъ.

Продолжается подписка на ежемѣсячный иллюстриро-
ванный журналъ для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ.

ЗОРЬКА

При немъ, въ видѣ приложенія,
„ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“.

Подписная цѣна на оба изданія:

На годъ 4 руб., на полгода 2 руб. съ доставкой и пер.

Всѣ №№ „Зорьки“ безъ продолженія рассказовъ.
Пробный № высылается бесплатно.

Подписка принимается въ редакціи журнала:
Вильна, Преображенская ул., д. 4.

2—3 Редакторъ-издатель учитель С. Ковалюкъ.

При семъ № разсылается причтамъ и монастырямъ
епархіи преѣзъ-курантъ колокольно-литейнаго завода
Ю. А. Островскаго.

Содержаніе № 10.

Отдѣлъ I. Высочайшій Манифестъ.—Высочайшія награды.—Епар-
хіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.—Пожертвованія
на постройку въ с. Сехновичахъ храма.

Отдѣлъ II. Хроника.—Бѣдность и богатство.—Изъ пастырской
практики при напутствованіи больныхъ и умирающихъ.—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диновскій.

Печатаѣе разрѣшается. г. Гродна, 6 марта 1905 года.
И. д. Цензора, Свѣщ. Петръ Девосиць.

Гродн. Губ. Тип.